

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General

8 December 2015

Russian

Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 55/2013

**Решение о приемлемости, принятое Комитетом на его
шестидесят второй сессии (26 октября — 20 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	С. Д. (представляется Лигой Говарда по реформе пенитенциарной системы)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
<i>Дата сообщения:</i>	13 марта 2013 года
<i>Справочная документация:</i>	препроведена государству-участнику 2 июля 2013 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия решения:</i>	2 ноября 2015 года

Приложение

Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (шестьдесят вторая сессия)

относительно

Сообщения № 55/2013*

<i>Представлено:</i>	С. Д. (представляется Лигой Говарда по реформе пенитенциарной системы)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
<i>Дата сообщения:</i>	13 марта 2013 года

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

*на своем заседании 2 ноября 2015 года,
принимает следующее:*

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является С. Д.--гражданка Великобритании 1993 года рождения. Она утверждает, что является жертвой нарушения Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии ее прав, предусмотренных пунктами (d) и (g) статьи 2 и пунктом 1 статьи 15 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Интересы автора представляет Лига Говарда по реформе пенитенциарной системы — благотворительная организация со штаб-квартирой в Соединенном Королевстве, занимающаяся вопросами реформирования уголовного права. Соединенное Королевство ратифицировало Конвенцию 7 апреля 1986 года и присоединилось к Факультативному протоколу к ней 17 декабря 2004 года.

* В принятии решения по настоящему сообщению участвовали следующие члены Комитета: Айше Фериде Ачар, Глэдис Акоста Варгас, Бахита ад-Досари, Николь Амелин, Магалис Ароча Домингес, Барбара Эвелин Бейли, Никлас Брун, Луиза Шалаль, Наэла Мохамед Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Рут Гальперин-Каддари, Йоко Хаяси, Лилиан Хофмайстер, Исмаг Джахан, Даля Лейнарте, Лия Надарая, Теодора Нванкво, Прамила Паттен, Силвия Пиментел, Бьянкамария Померанци, Патриция Шульц и Цзоу Сяоцяо.

1.2 4 декабря 2013 года по просьбе государства-участника Рабочая группа по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом, действуя от имени Комитета, приняла решение рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела согласно правилу 66 правил процедуры Комитета.

Факты в изложении автора

2.1 Автор воспитывалась в тяжелых условиях и в возрасте 12 лет была передана в приемную семью, а впоследствии отправлена в детский дом. 6 сентября 2007 года, в возрасте 14 лет, она совершила ограбление, в котором созналась и за которое была осуждена 9 мая 2008 года Королевским судом Лидса. В отношении автора был вынесен приказ об осуществлении надзора в течение двух лет, в соответствии с которым она должна была посещать собрания, организуемые группой по работе с молодыми правонарушителями, и воздерживаться от совершения дальнейших противоправных действий.

2.2 Автор нарушила приказ об осуществлении надзора и была осуждена Королевским судом Лидса за воровство 19 ноября 2008 года и за три случая нападения и два случая нанесения противозаконного ущерба 8 апреля 2009 года. Несмотря на это, приказ об осуществлении надзора был оставлен в силе.

2.3 В сентябре 2009 года автору было предоставлено место в учреждении для полунезависимого проживания. Согласно отчетам группы по работе с молодыми правонарушителями за декабрь 2009 года и март 2010 года, она «устроилась довольно неплохо» и «демонстрировала определенную заинтересованность в изменении своей жизни, раз в неделю посещая колледж и в назначенное время встречаясь с группой по работе с молодыми правонарушителями». В декабре 2009 года она забеременела и посещала курсы для будущих матерей.

2.4 В сентябре 2009 года автор нарушила приказ об осуществлении надзора, пропустив две встречи с сотрудниками группы по работе с молодыми правонарушителями, а в декабре 2009 года сделала это снова, пропустив третью встречу. 8 февраля 2010 года, когда она предстала перед Королевским судом Лидса, судья отложил слушание, обязав автора посетить еще пять встреч. Автор не выполнила его указаний и позднее пояснила, что сотрудник этой группы «повел себя некорректно по отношению к ней», заставив ее испытывать неловкость, хотя она не представила это объяснение в ходе возобновленного слушания ввиду присутствия указанного сотрудника.

2.5 22 марта 2010 года слушание возобновилось, и в отношении автора было вынесено постановление о содержании под стражей и профессиональной подготовке в течение шести месяцев за нарушение приказа об осуществлении надзора, в связи с чем она была помещена в центр содержания под стражей для несовершеннолетних правонарушителей. Судья счел, что она неоднократно нарушала приказ об осуществлении надзора, который был неэффективным, и что «у него нет иных вариантов, кроме как отозвать этот приказ и незамедлительно отправить [ее] под стражу», что стало бы минимальным наказанием, соизмеримым с тяжестью преступления, состоящего в ограблении, учитывая ее прошлые проблемы, беременность и возраст.

2.6 Автор обжаловала это решение в Апелляционном суде, утверждая, что вынесенное наказание носит явно чрезмерный характер, что судья не уделил должного внимания принципу благополучия ребенка, в частности с учетом ее

уязвимости как приемного ребенка, беременности и попыток членовредительства и самоубийства, и что наказание в виде тюремного заключения следовало назначать лишь в качестве крайней меры и на самый короткий срок, составляющий четыре месяца. Хотя это и не являлось основанием для апелляции, в представленном суду письменном заявлении автор описала период пребывания под стражей, который стал для нее крайне напряженным, в частности по причине того, что она являлась единственной беременной несовершеннолетней и в связи с этим подвергалась словесным и физическим издевательствам со стороны других лиц, содержащихся под стражей, а также по причине потери места в учреждении для полунезависимого проживания и отсутствия возможности посещать занятия по подготовке к родам.

2.7 25 мая 2010 года Апелляционный суд отклонил апелляцию и оставил в силе вынесенный приговор, заявив, что судья сделал «все, что реально было от него ожидать, и что окончательное решение о назначении наказания в виде лишения свободы, которое он был вынужден принять, в сущности не [может] быть подвергнуто критике». Что касается продолжительности содержания под стражей, то Суд счел, что «судье необходимо было сопоставить ряд факторов, и... нельзя сказать, что он сделал неверный вывод о целесообразности назначения шестимесячного срока для нее и для общества». Суд также принял к сведению последующие позитивные изменения в поведении и учебе автора и ее беременность, однако постановил, что «сопоставление различных соображений не убедило их в том, что речь идет об одном из тех исключительных случаев, когда [Суду] следует вмешиваться в выполнение решения, вынесенного судьей».

2.8 Автор утверждает, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты, отмечая, что для пересмотра уголовного дела Верховным судом необходимо, чтобы Апелляционный суд сделал ссылку на то, что оно затрагивает правовой вопрос общегосударственного значения, который должен быть рассмотрен Верховным судом¹.

2.9 Автор обратилась в Европейский суд по правам человека, утверждая, что данный приговор является нарушением ее права на семейную и частную жизнь, предусмотренного статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека). 31 октября 2012 года суд объявил ее жалобу неприемлемой, не представив никаких оснований. Автор утверждает, что ее обращение с жалобой в этот Суд не является «рассмотрением» по смыслу пункта 2(а) статьи 4 Факультативного протокола, учитывая, что данная жалоба без каких-либо оснований была объявлена неприемлемой. Автор также отмечает, что в своей жалобе в Суд она не затрагивала проблему дискриминации, на которую она обращает внимание Комитета, хотя ею были представлены два основания, а именно ее беременность и приговор к лишению свободы на протяжении значительной части периода вынашивания ребенка, что противоречило ее наилучшим интересам, и, во-вторых, полученный ею болезненный опыт во время содержания под стражей и унижающее достоинство обращение, которому она подверглась. Она также сослалась на международные стандарты, закрепленные в Конвенции о правах ребенка.

¹ The author cites section 13 of the Criminal Appeal Act (1995).

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что при данных обстоятельствах дела возможность назначения наказания в виде лишения свободы представляет собой положение национального уголовного законодательства, которое ущемляет права женщин. Она ссылается на *Доклад Корстон*² и правила 64 и 65 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокских правил)³, и утверждает, что возможные негативные последствия применения наказаний, связанных с лишением свободы, в отношении беременных несовершеннолетних являются крайне серьезными, вследствие чего назначение наказания, связанного с лишением свободы, за нарушение уже применяемой общественной санкции является абсолютно несоизмеримым. Чувство одиночества, которое может возникнуть при помещении в учреждение закрытого типа (как это имело место в ее случае), оказывает гораздо более сильное воздействие на беременную молодую женщину, поскольку она не может установить с кем-либо отношения поддержки, которые имеют ключевое значение. Отсутствие возможности рассказать о важных событиях, обменяться информацией или подготовиться к рождению ребенка в практическом смысле слова может привести к значительным негативным последствиям для матери и для ребенка, равно как и для общества в целом. Автор далее утверждает, что находящаяся в тюрьме беременная женщина не может отказаться от прохождения унижительных процедур, таких как процедуры, с которыми ей пришлось столкнуться, когда перед медосмотром на нее надевали наручники, а по возвращении проводили полный личный досмотр; что такие процедуры применялись по причине ее беременности; и что, поскольку мужчины никогда не сталкиваются с этими исключительно серьезными последствиями, положение уголовного законодательства, которое предусматривает возможность назначения наказания, связанного с лишением свободы, в подобных обстоятельствах, ущемляет права женщин, что противоречит пункту (g) статьи 2 Конвенции.

3.2 Автор далее утверждает, что назначение наказания, связанного с лишением свободы, в ее ситуации нарушило ее права, предусмотренные пунктом 1 статьи 15 Конвенции. Вновь ссылаясь на *Доклад Корстон*, она заявляет, что несоизмеримое негативное воздействие положений уголовного законодательства на женщин по сравнению с мужчинами свидетельствуют о том, что государство-участник не обеспечивает реального равенства перед законом.

² Jean Corston, *The Corston Report* (United Kingdom Home Office, 2007). В этом докладе рассматривалось положение особенно уязвимых женщин в системе уголовного правосудия Соединенного Королевства.

³ Правило 64: «По мере возможности и целесообразности, предпочтение отдается наказанию беременных женщин... не связанному с лишением свободы, причем вопрос о назначении наказания, связанного с лишением свободы, рассматривается в том случае, если преступление является тяжким или насильственным или если женщина представляет постоянную опасность для общества». Правило 65: «Следует в максимально возможной степени избегать помещения детей, находящихся в конфликте с законом, в исправительные учреждения. При принятии решений учитывается уязвимость несовершеннолетних правонарушителей женского пола, обусловленная гендерными факторами».

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 23 сентября 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения и обратилось к Комитету с просьбой рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно от существа сообщения.

4.2 Государство-участник заявило, что данное сообщение является неприемлемым согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты. Оно отметило, что суть жалобы на дискриминацию, предьявленной Комитету, следовало представить национальным судам. Оно сослалось на судебную практику Комитета, в соответствии с которой «существо их жалоб, которые впоследствии были представлены на рассмотрение Комитета, должно было быть вначале рассмотрено соответствующим внутренним органом. В противном случае терялась бы мотивация представления. Правило о внутренних средствах правовой защиты было разработано для того, чтобы государство-участники имели возможность устранять нарушения любых прав, признанных в Конвенции, в рамках своих юридических систем до рассмотрения этих вопросов в Комитете»⁴. Государство-участник отметило, что представленные Комитету жалобы автора, опирающиеся на пункт (g) статьи 2 и пункт 1 статьи 15, содержат заявления о дискриминационном обращении, которые она никогда не представляла Апелляционному суду или Европейскому суду по правам человека, хотя и имела такую возможность. В соответствии с Законом о правах человека автор могла сослаться на статью 14 (запрещение дискриминации) Европейской конвенции по правам человека. Вместо этого она заявила о нарушении ее прав, предусмотренных статьями 8 и 53 указанной Конвенции.

4.3 Государство-участник также заявило, что данное сообщение неприемлемо, поскольку этот же вопрос уже рассматривался Европейским судом по правам человека. Оно отметило, что производство по делу в Суде явным образом предусматривает разбирательство жалобы и, следовательно, на него распространяется пункт 2(a) статьи 4 Факультативного протокола. Государство-участник отметило, что автором не были представлены доказательства, подтверждающие ее заявление, согласно которому тот факт, что суд не обосновал свое решение, означает, что данная процедура не являлась «рассмотрением» и что ее утверждение является ошибочным, поскольку в ситуациях, когда речь идет о судебной процедуре, как это имеет место в данном случае, отсутствие обоснования само по себе не может исключить ее из сферы применения пункта 2(a) статьи 4.

4.4 Наконец, государство-участник заявило, что данное сообщение было явно беспочвенным и по этой причине неприемлемым в соответствии с пунктом 2(c) статьи 4 Факультативного протокола. В иске, поданном в Апелляционный суд и в Европейский суд по правам человека, автор не оспаривала законность тех или иных положений законодательства. Она признала законность постановле-

⁴ В связи с этим государство-участник ссылается на судебную практику Комитета по правам человека, прецедентное право Европейского суда по правам человека и соображения и решения Комитета по сообщениям № 5/2005, *Гёкче против Австрии*, соображения, принятые 6 августа 2007 года; № 10/2005, *Н.Ф.С. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, решение о неприемлемости, принятое 30 мая 2007 года; и № 8/2005, *Кайхан против Турции*, решение о неприемлемости, принятое 27 января 2006 года.

ния о заключении под стражу, однако заявила, что ее содержание под стражей в период беременности, когда она еще не достигла совершеннолетия, не было необходимым или соразмерным и что срок наказания в ее случае должен был быть минимальным. Государство-участник предполагает, что в Комитете автор фактически оспаривает применение установленного законом режима (возможность назначения наказания в виде лишения свободы) к ее делу и, как следствие, попросту ставит под сомнение дискреционное решение судьи, вынесенного соответствующий приговор. Из сказанного следует, что возражение против осуществления судебного усмотрения не подпадает под действие пункта (g) статьи 2, который касается исключительно положений национального уголовного законодательства.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 18 ноября 2013 года и 4 февраля 2014 года автор оспорила замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения. Она утверждает, что суть ее претензий, а именно ее положение беременной несовершеннолетней, которое делает ее особенно уязвимой при назначении наказания, связанного с лишением свободы, и обуславливает его несоразмерное воздействие, была представлена Апелляционному суду. Суд также получил непосредственную информацию относительно ее опыта, связанного с дискриминацией в период содержания под стражей. Эта группа фактов и законодательных норм подразумевает, что она подвергалась дискриминационному обращению. Автор отмечает, что, хотя статья 14 Европейской конвенции по правам человека формально не является основанием для апелляции, очевидно, что суд был информирован о проблеме дискриминации. Автор утверждает, что в таких обстоятельствах, учитывая ситуацию обеспечения защиты прав человека, правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты должно применяться с определенной долей гибкости и без излишних формальностей⁵.

5.2 Что касается применения международных процедур, то автор вновь заявляет о невозможности утверждать, что жалоба, представленная Европейскому суду по правам человека, была рассмотрена, так как речь шла об ином вопросе, поскольку Суду не было прямо указано на проблему дискриминации, и Суд не представил обоснования своего решения.

5.3 Автор также опровергает заявление государства-участника о беспочвенности данного сообщения. Она утверждает, что положения законодательства, позволяющие применять наказание в виде лишения свободы в ситуациях, подобных той, в которой оказалась она, представляют собой дискриминацию в отношении женщин, что противоречит пункту (g) статьи 2 Конвенции, и что отсутствие позитивных действий по ликвидации гендерной дискриминации, характерной для системы уголовного правосудия, со стороны государства-участника и непризнание им необходимости внести коррективы с целью гарантировать реальное равенство перед законом означает невыполнение обязательства обеспечить равенство женщин и мужчин перед законом в нарушение пункта 1 статьи 15 Конвенции.

⁵ В поддержку своего утверждения автор ссылается на прецедентное право Суда, например в связи с делами *Рингайзен против Австрии* (жалоба № 2614/65), *Лехтинен против Финляндии* (жалоба № 39076/97), *Кардо против Франции* (жалоба № 11069/84) и *Козаджиоглу против Турции* (жалоба № 2334/03).

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 28 февраля 2014 года государство-участник вновь заявило, что вопрос о дискриминации по признаку пола никогда не затрагивался в национальных судах и что по этой причине указанные суды не имели возможности оценить или устранить предполагаемое нарушение. Государство-участник утверждает, что прецедентное право Европейского суда по правам человека, на которое ссылается автор с целью показать, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты не является абсолютным и не предполагает автоматического применения, не имеет отношения к ее делу и касается исключительных обстоятельств, при которых, например, национальные суды не располагают эффективными средствами правовой защиты либо существуют определенные юридические или политические условия, значимые для рассматриваемого дела.

6.2 Государство-участник отмечает, что для соблюдения правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты достаточно изложить суть жалобы, и оспаривает утверждение автора о том, что суть жалобы может считаться изложенной в случае, когда заявитель просто ссылается на одни и те же факты, обращаясь в национальные суды и Комитет. Государство-участник, напротив, утверждает, что заявителю следовало представить фактическую и юридическую суть жалобы национальным органам.

6.3 В заключение государство-участник отмечает, что ни один из аргументов автора (о том, что положения законодательства, на основании которых ей было назначено наказание, связанное с лишением свободы, носят изначально дискриминационный характер по отношению к женщинам и что Соединенное Королевство не обеспечивает реального равенства перед законом, поскольку не принимает позитивных мер по ликвидации дискриминации, характерной для его системы уголовного правосудия) никогда не приводился в национальных судах.

Вопросы о приемлемости и процедуры их рассмотрения в Комитете

7.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с пунктом 4 правила 72 он делает это до рассмотрения сообщения по существу.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола он не может рассматривать сообщение, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат.

7.3 Комитет обращает внимание на утверждение государства-участника о том, что в данном случае не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку автор ни разу не обращалась в национальные суды с жалобами на дискриминацию по признаку пола, хотя и могла сделать это в соответствии с Законом о правах человека, и что по этой причине указанные суды не имели возможности оценить или устранить предполагаемые нарушения Конвенции, упомянутые автором в ее обращении к Комитету. Автор заявила, что приведенные ею аргументы, так же как и факты, представленные Апелляционному суду, подразумевают наличие проблемы дискриминации, хотя она никогда

не ссылаясь на свою жалобу по поводу дискриминации в качестве основания для апелляции. Комитет напоминает, что в соответствии с его установившейся правовой практикой авторы сообщений должны обращаться в национальные суды по существу предполагаемых нарушений положений Конвенции, что дает государству-участнику возможность принять меры к устранению предполагаемого нарушения до того, как аналогичный вопрос будет представлен на рассмотрение Комитета⁶. Говоря о «существовании» нарушений, Комитет подразумевает, что предполагаемое нарушение или нарушения должны быть указаны в жалобах, поданных в национальные суды, а не просто входить в число фактов по делу.

7.4 В данном случае Комитет отмечает, что в соответствии с действующим национальным законодательством автор могла выдвинуть аргументы, которые прямо затрагивают проблему дискриминации по признаку пола, в Апелляционном суде. Комитет также отмечает, что автор ни разу не обращалась в Суд с жалобой на дискриминацию по признаку пола и что ее основания для подачи апелляции опираются исключительно на вынесенное наказание, которое, по ее утверждению, было явно чрезмерным, учитывая ее возраст на момент совершения правонарушения и то обстоятельство, что судья не уделил должного внимания принципу благополучия ребенка, особенно в свете ее уязвимости как беременной несовершеннолетней, фактов членовредительства и попытки самоубийства. В связи с этим Комитет считает, что ссылка автора на ее беременность сама по себе не является прямо или косвенно жалобой на дискриминацию по признаку пола. Комитет далее отмечает, что автор не обосновала приведенный ею аргумент о том, что имеющиеся средства правовой защиты были бы неэффективными для удовлетворения таких жалоб на дискриминацию. В этих обстоятельствах Комитет делает вывод, что для целей приемлемости автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты и что по этой причине данное сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола.

7.5 С учетом этого вывода Комитет принимает решение не рассматривать любые другие основания для признания неприемлемости, представленные государством-участником.

8. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по смыслу пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

⁶ См. в числе прочего решения Комитета по сообщениям № 11/2006, *Р. Сальгадо против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, решение о неприемлемости, принятое 22 января 2007 года, пункт 8.5; № 8/2005, *Кайхан против Турции* (см. сноску 4), пункт 7.7; и № 10/2005, *Н.Ф.С. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* (см. сноску 4), пункт 7.3.